

Ю. Федосюк

Москва в кольце Садовых

Юрий Александрович Федосюк

Москва в кольце

Садовых. Путеводитель

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4436605

Москва в кольце Садовых. Путеводитель: Астрель, АСТ; Москва; 2009

ISBN 978-5-17-057365-3, 978-5-271-22742-4

Аннотация

Новое издание книги известного москвовед Ю. А. Федосюка проведет читателя по главным улицам и площадям столицы в пределах древнейшего исторического ядра города – Садового кольца. Книга состоит из очерков, посвященных истории той или иной улицы со времени ее основания до наших дней, включая и те изменения, которые произошли в самые последние годы. Не только архитектура зданий, но и их история, менявшиеся функции, происходившие в них памятные события, выдающиеся владельцы, жильцы и посетители – все это нашло живой отклик на страницах книги. Книга адресована широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие ко 2-му изданию. 1991 г.	4
От редакции	9
Кремль	9
Красная площадь	21
От Лубянской площади до Боровицкой	33
От Лубянской площади к Москворецкой набережной	74
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Юрий Александрович Федосюк

Москва в кольце Садовых. Путеводитель

**Предисловие ко 2-
му изданию. 1991 г.**

«Жива Москва – сильна Россия», – писал еще в середине XIX века поэт Аполлон Майков. С тех пор значение Москвы в политической и духовной жизни не только России, но и всего мира несравнимо возросло – в особенности за последние семь десятилетий, с момента, когда Москва стала столицей Советского государства.

Невиданно возросшая роль Москвы ко многому обязывает. И не в последнюю очередь – к бережному отношению ко всем рукотворным ее памятникам, накопленным за столетия. В наше переломное время мы все чаще обращаем свои взоры не только к будущему, но и к минувшему, ибо без сотворенного нашими предками нельзя себе представить ни сегодняшнего, ни завтрашнего дня великого города. С горечью отмечаем ничем не оправданные потери, что понес об-

лик Москвы более всего в 1920–30-е годы, которые отняли у города многие исторические памятники, составлявшие его красу и славу. Печальные уроки прошлого заставляют глубже и внимательнее всматриваться в то, что уцелело и содержит неповторимые, только Москве присущие черты. Сохранение своеобразия исторически сложившегося архитектурного облика Москвы является нашим общим делом. Какие бы грандиозные преобразовательные задачи ни ставил социальный и экономический прогресс, Москва всегда должна оставаться Москвой.

Поистине беспрецедентен взлет интереса москвичей к своему городу за последние годы. Это не только любознательность к истории столицы, но и активное вмешательство в дело ее дальнейшего развития, добровольное участие в восстановлении ее памятников. Пристально изучается и то, что сохранилось, и то, что не так давно оказалось утраченным. К этому направлены усилия московских краеведов – движение, становящееся столь же массовым, сколь и плодотворным.

Теперь уже речь идет не только об общепризнанных достопримечательностях. В Москве нет мелочей, все важно. Специалисты-реставраторы и любители-краеведы открывают в подчас заурядном квартале или неказистом на вид домике следы истории прошлых эпох, и вот недавнее «белое пятно» на карте столицы начинает многое говорить нашему сердцу, как бы обретая голос: место ставится на охра-

ну, прежде всего спасается от уничтожения, а там и становится в очередь на реставрацию. Так, постепенно, скопление разнородных улочек и зданий сливается в многоголосую и цельную симфонию Москвы.

Нынешний центр составляет лишь два процента всей территории безмерно разросшегося города. Однако именно он являет собой средоточие наиболее ценного, что накопила и сохранила Москва за бурные столетия своей истории. Без центра во главе с Кремлем и прилегающей к нему Красной площади представить себе Москву так же немыслимо, как живое тело без сердца и разума. Ныне понятие исторического центра расширяется, в него постепенно включаются и участки за пределами Садового кольца, вплоть до бывшего Камер-Коллежского вала. Все это нашло отражение в новой концепции развития города, одним из краеугольных камней которой является сохранение всего ценного в московской застройке и планировке, а частично и постепенное восстановление наиболее значительных, бездумно утраченных памятников.

Здесь следует коснуться субъективного подчас определения ценного и неценного, так же, как старого и нового. На мой взгляд, сохранять надо максимум архитектурного наследия, а не только шедевры. Далеко не каждый дом – достопримечательность. Но любой из них, старый или новый, красивый или некрасивый, – памятник материальной культуры своего времени и уже одним этим достоин внимания.

Вовсе не интересных домов, как и людей, нет. Есть здания более и менее интересные, но каждое заслуживает уважительного изучения. Кроме того, «рядовые» здания служат исторической средой, составляют фоновую застройку, без которой шедевры, вписанные в нее, нередко теряют свою привлекательность.

Так или иначе, любой дом – памятник своего времени. Первенцы советского жилищного строительства – спартански скромные дома-коробки – не очень радуют глаз, но разве не памятники они сложной и героической эпохе, когда не хватало кирпича и цемента и, несмотря на это, решалась задача: обеспечить трудящихся жильем. Или неказистые подчас купеческие особняки Замоскворечья – как без них представить себе «темное царство», описанное великим Островским!

В старой Москве редко найдешь улицу со строго выдержанным ансамблем зданий. Но в этом тоже есть чарующее своеобразие нашей столицы, особая ее прелесть, замеченная еще Пушкиным: «Разнообразной и живой она пленяет пестротой».

Настоящий путеводитель ставит своей задачей раскрыть историю московских улиц в пределах Садового кольца. Автор намерен показать читателю старинный центр вплотную, по возможности дом за домом. Не только архитектура зданий, но и их история, менявшаяся функция, происходившие в них памятные события, выдающиеся владель-

цы, жильцы и посетители, будущее того или иного квартала – все это заслуживает нашего пристального внимания.

К сожалению, а может быть, к счастью, материал оказался столь обширным, что о многом пришлось сказать лишь бегло. Книга выходит вторым изданием, в нее вошло пять новых глав, а также много новых фактов, не говоря об уточнениях и поправках. Однако и в этом издании рассказано не все, так как даже увеличенный объем не позволил коснуться иных любопытных частных историй.

Название «Москва в кольце Садовых» не следует понимать буквально. Нет описания некоторых второстепенных улиц, в частности интереснейших москворецких и яузских набережных, ждущих своего исследователя и заслуживающих особого путеводителя. О многих примечательных домах подробно рассказывается в брошюрах серии «Биография московского дома», насчитывающей уже десятки выпусков. Что же касается московских переулков, неотъемлемой части центра, то рекомендую читателю ознакомиться с посвященной этой увлекательной теме книгой С. К. Романюка «Из истории московских переулков», ставшей важным вкладом в изучение центра Москвы.

Автор постарался максимально учесть замечания и дополнения читателей по первому изданию путеводителя, за что приносит сердечную признательность всем, кто их прислал.

От редакции Кремль.

Кремль

Если Москва – сердце России, то Кремль, бесспорно, – сердце Москвы.

Это короткое, звучное слово давно уже знакомо и понятно миллионам людей во всех частях света. И хотя кремли, т. е. крепости, сохранились во многих старинных русских городах, упоминание о Кремле вызывает у каждого представление прежде всего о Московском.

Кремль – тот росток, из которого выросло могучее древо Москвы, положившей начало централизованному Русскому государству.

Прошли века, росток превратился в сердцевину огромного города, но, как бы ни расширялась наша столица, Кремль всегда останется ее историческим средоточием. Отсюда излучают свой свет пять рубиновых звезд, отсюда льются мелодичные раскаты кремлевских курантов.

Современный Кремль – понятие многогранное: политическое, историческое, эстетическое. Это не только нетленная старина, не только собрание шедевров русского зодче-

ства, но и резиденция высших органов государственной власти страны. Слово «Кремль» вошло во все языки мира как важное и общепонятное.

Нынешний Кремль занимает площадь 27,5 гектара, когда-то понятия Кремль и Москва были идентичны. Сегодня Москва в 370 раз больше древнего Кремля.

Но изначальный Кремль был еще меньше: он занимал юго-западную часть современного, что около теперешних Боровицких ворот, на площади около 1,5 гектара. Именно здесь, при впадении реки Неглинной в Москву-реку, в конце XI века стояла крохотная деревянная крепость. В 1156 году Юрий Долгорукий расширил крепость, построив «мал деревян град», защищенный рвом и валом. В 1339 году владимирский князь Иван Калита строит новые стены и башни из дуба; к тому времени площадь Кремля составляла уже $\frac{2}{3}$ нынешней. При Дмитрии Донском, в 1367–1368 годах, возводится новый, на сей раз белокаменный Кремль, почти достигающий современных границ. Наконец, в конце XV века, когда Москва становится столицей Русского централизованного государства, великий князь Московский Иван III возводит кирпичные стены и башни Кремля, с поновлениями и перестройками дошедшие до наших дней. Итак, им уже полтысячелетия!

Кремлевская стена с 20 башнями, из которых 4 с воротами, общей длиной 2235 метров, служит величественной рамой и вместе с тем органической частью ансамбля, объеди-

нившего разнообразные постройки семи веков – от XIV до XX. Каждое столетие вписало в каменную летопись Кремля свои выразительные строки; соседствуя, они не звучат диссонансом, а складываются в гармоническую и впечатляющую поэму. Истинное чудо зодчества, согласная переключка мастеров разных эпох и стилей.

Войдем же в Кремль через Боровицкие ворота – само название их сохранило древнее имя холма, на котором среди густого бора – «боровика» – был заложен Кремль. Дорога ведет по высокой бровке холма.

Сразу за воротами, слева, – здание Оружейной палаты, старейшего музея нашей страны, сокровища которого стали накапливаться еще с XIV века. Сперва это было хранилище оружия (отсюда и название), затем – разнообразных драгоценностей, предметов дворцового обихода и иных выдающихся произведений искусства и памятников истории. Официальная дата создания музея – 1806 год, но здание построено позднее, в 1844–1851 годах, по проекту видного русского архитектора К. А. Тона. Зодчий понимал необходимость увязать новое здание, весомый компонент Кремля, с древним окружением; фасады его пышно украшены резными колоннами из белого камня, фигурные окна обрамлены затейливыми наличниками в стиле русской архитектуры XVII века.

Миновав небольшой дворик с садом, огражденный чугунной решеткой работы 1840-х годов, подходим к фасаду Боль-

шого Кремлевского дворца, который вблизи кажется сооружением особо внушительным и монументальным. В архитектурном отношении его многое роднит с Оружейной палатой: построен дворец примерно в те же годы (1838–1849) и по проекту того же К. А. Тона. Сходны арочные окна с витыми «гирьками», резные наличники, характер обработки стен, но само расположение здания на видном и ответственном месте, а главное – его назначение московской императорской резиденцией обусловили особую парадность и торжественность решения. Центр строго симметричного фасада выделен массивным куполом с часами. Внутри сохранены старинные парадные залы – Георгиевский, Владимирский и Екатерининский, анфилада бывших императорских комнат. В 1933–1934 годах Андреевский и Александровский залы объединили в огромный зал заседаний.

К правому углу Большого Кремлевского дворца примыкает жемчужина древнерусского зодчества – Благовещенский собор, построенный псковскими мастерами в 1484–1489 годах как домовая церковь московских государей; достроен в 1562–1564 годах. Подклет (нижняя часть) собора сохранился еще от конца XIV века. Интерьер украшен росписями и иконами древних русских живописцев – Феодосия, Андрея Рублева, Феофана Грека, Прохора с Городца. На фоне строгого, официального Большого Кремлевского дворца Благовещенский собор с его оригинальными формами и изящной отделкой кажется затейливой игрушкой.

Мы вступили на главную площадь Кремля – Соборную. Это подлинное созвездие исторических и архитектурных памятников, которых хватило бы на целый город. Рядом с Благовещенским собором – одно из древнейших гражданских сооружений Москвы – Грановитая палата, названная так по отделке восточного фасада гранеными плитками. Она построена в 1487–1491 годах итальянскими мастерами Марком Фрязином и Пьетро Антонио Солари как парадное приемное помещение дворца. Любопытно, что эту функцию палата – ее обширный, богато расписанный зал на втором этаже, соединенный в XIX веке с Большим Кремлевским дворцом, – сохраняла все пять веков, вплоть до наших дней.

Господствующее место на Соборной площади занимает Успенский собор – творение знаменитого итальянского архитектора Аристотеля Фиораванти. В 1979 году собор отметил свое 500-летие. Суровой, гордой красотой веет от стен этого великолепного сооружения. Опытный болонский мастер, приглашенный в Москву уже на склоне своих лет, сумел глубоко проникнуть в дух самобытной русской архитектуры – собор, построенный им с помощью наших отечественных мастеров, напоминает лучшие произведения владимирской и новгородской школ. Особо поражает интерьер собора с его изумительным иконостасом, фресками и паникадилом (люстрой). Успенский собор служил усыпальницей московских митрополитов и патриархов. Здесь отмечались воинские победы, венчались на царство российские само-

держцы.

Слева от собора – гораздо более скромная одноглавая церковь Ризположения, построенная псковскими мастерами в 1484–1486 годах как домовая церковь патриарха. Позади нее, над восточной стеной Теремного дворца, высятся одиннадцать изящных куполов, венчающих внутренние церкви этого дворца. Зрительное сопоставление мощных глав Успенского собора с этими куполами рождает звуковой образ: на глухие басовые удары соборных куполов маленькие куполки как бы откликаются тонкими, звончатыми переливами.

Теремной дворец построен русскими зодчими А. Константиновым, Т. Шарутиным, Л. Ушаковым, В. Огурцовым в 1635–1636 годах как парадные покои царя Михаила Федоровича. Дворец украшен живописной шатровой крышей с коньком. Своими нарядными, причудливыми формами, щедростью и пестротой декора дворец напоминает сказочный терем из русского фольклора. В середине XIX века К. А. Тон включил Теремной дворец в комплекс нового, Большого Кремлевского дворца. К левой части старинного сооружения примыкает белокаменная церковь Воскрешения Лазаря – самая древняя кремлевская постройка. Частично она сохранилась с конца XIV века.

Обойдя Успенский собор с алтарной части, мы увидим оригинальное здание, прорезанное снизу двумя крупными арками, которым своими изгибами вторят полукружия зако-

мар и абрисы шлемовидных куполов. Это собор Двенадцати апостолов, соединенный с бывшими Патриаршими палатами. Он построен русскими мастерами в середине XVII века, при патриархе Никоне. Собор и палаты дошли до нас с перестройками. Сейчас в них помещается Музей прикладного искусства и быта XVII века.

Около собора Двенадцати апостолов на специальном каменном постаменте – знаменитая Царь-пушка, отлитая в 1586 году из бронзы московским мастером Андреем Чоховым. Масса ее ствола составляет 40 тонн, калибр – около метра. Установлена она на декоративном лафете, изготовленном в 1835 году. Стоит на теперешнем месте с февраля 1960 года, куда была передвинута при строительстве Дворца съездов. В 1980 году Царь-пушку полностью отреставрировали.

Восточную часть Соборной площади заполняет высокий и сложный ступенчатый ансамбль, в котором выделяется колокольня «Иван Великий», несколько веков являвшаяся самым высоким сооружением Москвы, одной из ее важнейших примет. Строилась она в две очереди: нижние три яруса – в 1505–1508 годах, верхняя надстройка с куполом – в 1600 году при царе Борисе Годунове, когда высота всего сооружения достигла 81 метра. Надпись вязью под куполом читается так: «Изволнением Святыя Троицы повелением Великого Государя Царя и Великого князя Бориса Федоровича всея Русии самодержца и сына благоверного Великого Государя цареви-

ча Великого князя Федора Борисовича всея Руси храм совершен и позлащен во второе лето государства их».

Своей высотой и стройностью колокольня покоряет каждого, это давняя любимица москвичей. Даже в современной многоэтажной Москве она видна издали из самых разных мест. М. Горькому она напоминала вонзившийся в небо палец с золотым ногтем.

Название «Иван Великий» связано с тем, что колокольня была построена для церкви Иоанна Лествичника; служила она также сторожевой дозорной башней. В 1532–1543 годах с северной стороны к ней пристроили четырехэтажную звонницу, увенчанную столпом со шлемовидным куполом, а в 1624 году здесь появилась новая пристройка с шатровым верхом, так называемая Филаретова звонница. Колокола этих сооружений обслуживали главные кремлевские соборы, прежде всего Успенский. При уходе из Москвы войска Наполеона взорвали обе звонницы, но уже в 1814–1815 годах их восстановили.

Близ колокольни «Иван Великий» установлен Царь-колокол, уникальный памятник древнерусского литейного искусства массой 200 тонн и высотой 6,14 метра. Он был отлит из бронзы в 1735 году мастерами И. Ф. и М. И. Моториными, но во время пожара 1737 года, находясь в отливочной яме, получил серьезные повреждения, дал трещины, от него откололся большой кусок. Так колокол и оставался в яме, пока в 1836 году его не подняли, установив на каменный пьеде-

стал. В 1980 году он тщательно отреставрирован.

Ближе к Москве-реке – собор Архангела Михаила, или Архангельский, построенный в 1505–1508 годах венецианским архитектором Алоизиум; москвичи называли его Алевизом Фрязином, или Алевизом Новым. Так же как при строительстве Успенского собора, здесь широко и умело использованы приемы и особенности русской архитектуры. Однако традиционное русское пятиглавие обогащено пышным оформлением фасадов в стиле итальянского ренессанса. С восточной стороны к собору на рубеже XVI–XVII веков пристроены два миниатюрных придела. Очень нарядно внутреннее убранство собора. Многие века, вплоть до XVIII века, он служил усыпальницей московских великих князей и русских царей. Здесь, под богатыми надгробиями, хранятся останки Ивана Калиты, Дмитрия Донского, Ивана III, Ивана Грозного и других.

Сейчас кремлевские соборы открыты как музеи.

Над крутым склоном Кремлевского холма разбит тщательно ухоженный, засаженный хвойными и фруктовыми деревьями Тайницкий сад. В советское время в редкие часы отдыха здесь любил гулять В. И. Ленин. В 1967 году в этом саду ему установлен памятник (скульптор В. Б. Пинчук, архитектор С. Б. Сперанский).

Далее фасадом к Москве-реке выходит здание, построенное в 1932–1934 годах для Школы красных командиров имени ВЦИК. Архитектор И. И. Рерберг придал ему черты, ха-

ракетные для русского классицизма, дабы оно гармонировало с соседним зданием бывшего Сената. После Великой Отечественной войны в нем располагался Кремлевский театр. На этом месте до 1932 года стояли ценнейшие ансамбли Чудова и Вознесенского монастырей, основанных в XIV веке.

Прекрасный памятник эпохи русского классицизма – здание бывшего Сената. Оно воздвигнуто в 1776–1787 годах замечательным русским зодчим М. Ф. Казаковым. Мерный ритм оконных проемов и пилястр, строго продуманные пропорции придают этому крупномасштабному сооружению спокойный и величественный вид. Оно никак не претендует на соперничество с инородными по характеру древними памятниками Кремля, вписавшись в его ансамбль свободно и гармонично. Центр его обозначен массивным зеленым куполом, над которым ныне постоянно реет красный флаг. Под куполом – чудесный Екатерининский зал, круглый в плане, украшенный барельефами.

Северную часть Кремля занимает здание Арсенала, трапециевидное в плане. Воздвигнутое в начале XVIII века, оно неоднократно перестраивалось, но сохранило суровые, строгие формы. Вдоль стены Арсенала выставлены трофейные пушки, отбитые в 1812 году у армии Наполеона. Здесь же можно увидеть старинные русские орудия XVI–XVII веков. В 1918–1922 годах в здании Сената располагались кабинет и квартира В. И. Ленина, а затем, вплоть до 1953 г., – И. В.

Сталина.

С первых же лет советской власти Кремль стал постоянным предметом внимания и заботы нового государства. По личному распоряжению В. И. Ленина от 17 мая 1918 года в Кремле начались не прекращающиеся по сей день научные исследования и реставрационные работы, в ходе которых были сделаны многие важные открытия, касающиеся истории и культуры нашего народа.

Напротив Арсенала – главный вход в самое молодое здание Кремля, Государственный Кремлевский дворец. Оно построено в 1959–1961 годах по проекту архитекторов М. В. Посохина, Л. А. Мндоянца, Е. Н. Стамо, П. П. Штеллера, инженеров Г. Н. Львова, А. Н. Кондратьева, И. И. Кочетова, которым была присуждена за него Ленинская премия. Достоинство здания: оно ненавязчиво, весьма умело вписано в ансамбль Кремля, не нарушив его гармонию. Достаточно напомнить: дабы вместить во дворец все необходимые помещения, не повышая при этом этажности, авторы проекта заглубили его в землю на целые 15 метров, иными словами – одна треть здания по высоте находится под землей! Внешний облик дворца выдержан в скромных и благородных формах. Внутренние помещения дворца, прежде всего зрительный зал почти на 6 тысяч мест, построены с учетом достижений современной строительной и акустической техники. В КДС, как его сокращенно называли, проходили важнейшие внутрисоюзные и международные форумы, начиная с XXII

съезда КПСС (1961 г.); с 1989 года проходили Съезды народных депутатов СССР, а также оперные и балетные представления, концерты. Ныне Государственный Кремлевский дворец выполняет функции театра и общественного здания. Расположение Дворца съездов тоже очень удобно – рядом Троицкие ворота, выходящие в самый центр города со станцией метро.

О Кремле и отдельных его сооружениях написаны десятки интересных книг и брошюр. Наш краткий очерк преследует цель дать лишь общее, первичное представление об этой главной московской святыне. Об отдельных участках кремлевской стены, ее башнях, некоторых примыкающих к ней улицах, площадях и зданиях будет подробнее рассказано в следующих главах книги.

Красная площадь

Нет человека, который, впервые приехав в Москву хотя бы на один день, не устремился бы прежде всего на Красную площадь. Наряду с Кремлем эта площадь была, есть и, несомненно, навеки останется своего рода эмблемой столицы, главной ее святыней, знакомой хотя бы по упоминаниям и изображениям людям во всех частях света.

История Красной площади неотделима от истории не только Москвы, но и всей Родины. Едва ли не все главные события нашего государства за последнее полтысячелетие находили здесь свое отражение, а многие происходили непосредственно на ней. Поэтому Красную площадь закономерно называют главной площадью не только Москвы, но и всей страны.

Рождение площади совпадает с началом образования вокруг Москвы Русского централизованного государства. Великий князь Московский Иван III (1440–1505), свергнувший монголо-татарское иго, повелел заменить белокаменные стены и башни Московского Кремля нынешними кирпичными (1485–1495). Для предохранения от пожаров и в оборонительных целях князь приказал освободить землю, прилегающую к новым кремлевским стенам, от деревянных построек на расстоянии 109 сажень и впредь никаких строений из дерева здесь не ставить. Таким образом перед восточ-

ной стеной Кремля образовалась обширная площадь. На ней разрешили мелкую торговлю с рук, со скамей, из легких шалашей, откуда и первоначальное название площади – Торг.

В 1508–1516 годах вдоль кремлевской стены в качестве оборонительной водной преграды по площади прорыли длинный ров, по которому пустили часть воды из реки Неглинной. Через ров к воротам Кремля перебросили мосты.

В 1535–1538 годах, с постройкой Китайгородской стены, площадь, именовавшаяся к тому времени Троицкой (по стоявшей на ней церкви Троицы), стала главной площадью торгово-ремесленного посада – Китай-города. В 1571 году огромный пожар уничтожил весь Китай-город, и выгоревшую площадь стали называть Пожаром; в те времена слово это имело то же значение, что и современное «пожарище».

Древнейшее сооружение площади – Кремлевская стена, завершенная двурогими зубцами, с двумя проездными башнями, построена по проекту итальянских архитекторов пять веков назад; ныне она образует грандиозный фон площади. Слева возвышается главная надвратная башня Кремля – Спасская (первоначально Фроловская), воздвигнутая в 1491 году миланским зодчим Пьетро Антонио Солари; об этом свидетельствуют латинские и русские надписи на каменной доске, помещенной на ее внутренней стороне. Однако поначалу башня не была столь высокой и красивой: венчающий

ее шатер появился лишь в 1625 году (архитекторы Важен Огурцов и Христофор Головей). Тогда же английский мастер Головей установил на башне часы, механизм и циферблат которых неоднократно менялись и подновлялись. Нынешние главные часы государства, знаменитые кремлевские куранты, отбивающие время каждые 15 минут, были смонтированы механиками братьями Бутеноп в 1851 году. Далеко не всякий москвич замечает, что верх башни украшен белокаменными фигурами фантастических зверей, напоминающих химеры на соборе Парижской Богоматери. В старину башня почиталась как святыня, и мужчины, проходя под ней, обнажали голову. «Шляпы кто, гордец, не снимет у святых в Кремле ворот», – писал поэт Федор Глинка. Спасские ворота доньше остаются главными, парадными воротами Кремля.

Менее нарядна и величественна Никольская башня (справа от Мавзолея), названная так по стоявшему поблизости Никольскому греческому монастырю. Она воздвигнута одновременно со Спасской и тем же Пьетро Антонио Солари, но шатром была увенчана позднее – в конце XVIII века, а в 1806 году ее перестроил в готическом стиле знаменитый Карло Росси. Эта суховатая готичность, далекая от принципов древнерусской архитектуры, обусловила малую популярность башни. Башня дважды разрушалась и восстанавливалась. Первый раз верх ее был взорван французами перед уходом из Москвы в 1812 году, второй раз она сильно пострадала от артиллерийского огня в дни Октябрьского во-

оруженного восстания. В 1816 году башню восстановил О. И. Бове, в 1918 году по личному распоряжению В. И. Ленина – архитектор Н. В. Марковников.

Обе башни почти равны по высоте (около 70 метров). Долгое время их венчали медные двуглавые орлы, которых в 1935 году заменили золочеными пятиконечными звездами с серпом и молотом. Однако конструкция и материал звезд оказались не вполне удачными, и к 20-й годовщине Великого Октября вместо них над пятью кремлевскими башнями установили звезды из рубинового стекла, вращающиеся от ветра. Не только в вечернее и ночное время, но и днем звезды освещаются изнутри. Мягкий, ровный свет делает их хорошо заметными издалека в любое время года и при любой погоде. Между надвратными башнями, примерно посредине стены, за Мавзолеем, видна небольшая Сенатская башня. Названа она так в конце XVIII века, когда позади нее, внутри Кремля, по проекту М. Ф. Казакова было воздвигнуто прекрасное здание Сената.

Слева от Спасской башни, в южной части площади, стоит собор Покрова что на Рву, более известный как храм Василия Блаженного. Это памятник архитектуры всемирной значимости. При обилии и разнообразии русских церковных построек всех веков он уникален по своей композиции и облику. Построили его в 1555–1561 годах русские зодчие Барма и Постник Яковлев в память о покорении Казанского ханства. Восемь по-разному решенных церквей сгруппированы

вокруг девятой, центральной, возвышающейся над остальными маленькой главкой. Все церкви соединены общим цоколем и переходами. В 1588 году к северо-восточной части собора был пристроен придел в память Василия Блаженного, весьма популярного в народе юродивого. По мнению многих литературоведов, черты Василия Блаженного, умевшего без страха говорить правду в глаза даже властителям, Пушкин придал своему юродивому в «Борисе Годунове». Быть может, из-за любви к правдолюбцу народ прозвал его именем весь храм, тогда как официальное название присвоено ему в честь дня Покрова – кануна взятия Казани. Богатый многоцветный декор собору придали позднее; в 1670-х годах с юго-восточной стороны к нему пристроили шатровую колокольню, хорошо вписавшуюся в ансамбль.

Собор, напоминающий сказочное соцветие, плод гениальной фантазии русских мастеров, неизменно вызывает восхищение каждого, кто его видит. Обратим внимание, что богатое пластикой сооружение по-разному, но всегда выигрышно смотрится с любой точки.

Здесь стоит упомянуть, что распространенная легенда о том, что по завершении строительства собора Иван Грозный приказал ослепить его строителей, не имеет под собой никаких исторических оснований.

Рядом с собором круглая каменная площадка диаметром около 13 метров – Лобное место. Оно возведено в 1534 году, а нынешний вид приобрело в 1786 году, после перестрой-

ки архитектором М. Ф. Казаковым. Ходячее мнение, будто бы Лобное место было предназначено для казней, ошибочно. Исторически доказано, что здесь был казнен лишь один человек – раскольник Никита Пустосвят; хотели казнить на Лобном месте свергнутого царя Василия Шуйского, но в последнюю минуту помиловали, заменив казнь пострижением в монахи. Само слово «лобное», вероятно, связано с расположением помоста на «лбу», или взлобье, т. е. на возвышенности. Итак, это не эшафот, а скорее трибуна. Отсюда дьяки оглашали царские указы, держали речь цари и патриархи, велись праздничные богослужения. 1 мая 1919 года на Лобном месте был открыт временный памятник Степану Разину (тогда полагали, что именно здесь он был казнен).

Около собора стоит памятник Минину и Пожарскому. Это первый скульптурный памятник Москвы. Он был установлен в 1818 году в связи с патриотическим подъемом, вызванным изгнанием армии Наполеона; скульптура напоминала о подвиге предков, освободивших Русь от иноземцев двумя веками ранее, в 1612 году. В традициях того времени оба героя изображены в античных одеяниях. Минин, подняв руку, призывает Пожарского забыть о ранах и принять военное руководство ополчением. Автор памятника – русский скульптор Иван Мартос (1754–1835). Поставлен памятник был напротив Сенатской башни Кремля, ближе к теперешнему ГУМу, и перенесен на нынешнее место в 1931 году.

Северную часть площади замыкает Исторический музей.

Он занял место обветшавшего здания, в котором при Петре I помещалась Главная аптека, а с 1755 по 1787 год – Московский университет. Здание музея построено в 1875–1881 годах по проекту архитектора В. О. Шервуда и инженера А. А. Семенова. Оно стилизовано в духе древнерусской архитектуры, намеренно не облицовано, дабы голый красный кирпич гармонировал с кремлевской стеной. Обе башенки как бы перекликаются с верхушкой Никольской башни. В целом здание неплохо вписалось в площадь, хотя рисунок его суховат, лишен той мягкости, соединенной с монументальностью, которой отличаются лучшие сооружения этого исторического места.

Пустырь на левом углу Никольской улицы и Красной площади до 1936 года был занят Казанским собором, или собором Казанской иконы Божией Матери; в нем помещалась знаменитая икона и служил выдающийся писатель и общественный деятель XVII века протопоп Аввакум Петров. Этот храм был выстроен в 1633–1637 годах на средства выдающегося полководца князя Дмитрия Пожарского как памятник освободительной войне 1612 года. (Казанский собор восстановлен архитектором О. И. Журиным по сохранившимся обмерам, сделанным реставратором П. Д. Барановским. Новое здание освящено 4 ноября 1993 году – *Прим. ред.*)

В 1932 году Красная площадь лишилась другого своего украшения – Воскресенских (Иверских) ворот Китай-города, стоявших с 1680 года в середине нынешнего Историче-

ского проезда. Археологические раскопки, проведенные в 1988 году, вскрыли фундаменты ворот и стоявшей перед ними часовни, остатки деревянной мостовой и немало древних предметов. (Воскресенские ворота восстановлены в 1995 году. Копия с оригинала иконы Иверской Богоматери была доставлена в Москву и 26 октября 1995 года торжественно поставлена в восстановленную часовню. Перед часовней на мостовой выложен знак «нулевой километр автодорог Российской Федерации» – *Прим. ред.*)

Дом № 5 по Историческому проезду построен в 1730-х годах по проекту П. И. Гейдена. Это бывшее губернское правление, где в 1790 году по пути в сибирскую ссылку находился под стражей А. Н. Радищев. Поначалу это был один из корпусов Монетного двора – предприятия, на котором чеканили монету. Более интересен корпус, расположенный в глубине двора, за аркой. Он построен в 1697 году и сохранил декоративное убранство петровского времени – колонки, резьбу по белому камню, изразцовый фриз. Нижний этаж прежде не имел окон: здесь располагался склад готовых монет.

Восточную сторону площади издревле занимали торговые постройки. После пожара 1812 года архитектор О. И. Бове восстановил в измененном виде стоявшее здесь здание Торговых рядов, решенное в стиле классицизма. К концу XIX века ряды обветшали и устарели. Купцы собрали средства, на которые к 1893–1894 годам были выстроены здания Верхних (архитектор А. Н. Померанцев) и Средних (архитектор

Р. И. Клейн) торговых рядов, выполненные по последнему слову тогдашней строительной техники, с широким использованием железобетона и металлических конструкций. Перекрытия проектировал выдающийся инженер В. Г. Шухов.

В оформлении фасадов использованы мотивы древнерусского зодчества.

В 1921 году в Верхних торговых рядах открылся первый советский универмаг – ГУМ. Он просуществовал до середины 1930-х годов, после чего помещения были заняты различными учреждениями. Второе рождение ГУМа, после капитального его ремонта и переоборудования, состоялось 24 декабря 1953 года. (В настоящее время в здании находятся магазины различных фирм мира – *Прим. ред.*)

Вернемся к самой площади. В 1804 году ее сплошь замостили булыжником, который в 1930 году заменили брусчаткой. В 1892 году здесь зажгли электрические фонари. С 1910 по 1930 год по площади ходил трамвай. В первом, до-революционном проекте Московского метрополитена инженер Балинский предлагал провести через площадь линию по эстакаде.

В XIX веке площадь стала утрачивать свой торговый характер. Уличная торговля переместилась внутрь Торговых рядов, на Новую и Старую площади. Только весной вдоль Кремлевской стены к концу XIX века развешивались вербные базары, для которых строились временные палатки, где продавались лакомства, игрушки, сувениры и т. п. Одновре-

менно в эти дни на площади происходили вербные гулянья – состоятельные люди катались в собственных экипажах, кичась друг перед другом богатыми нарядами, каретами, породистыми лошадьми.

Октябрь 1917 года круто изменил характер Красной площади. Кремлевские куранты начали новый отсчет времени.

Первая кровь Московского вооруженного восстания пролилась на камни Красной площади. Отряд революционных солдат-двинцев под командованием Е. Н. Сапунова, двигавшийся 27 октября 1917 года из Замоскворечья к Моссовету для его охраны, около Исторического музея был остановлен и обстрелян белогвардейцами. Отряду удалось пробиться, но с большими жертвами; смертельно ранен был и сам Сапунов... На рассвете 3 ноября революционные отряды через Никольские ворота вступили в Кремль. Москва стала советской.

Именно на Красной площади, у Кремлевской стены, были торжественно похоронены 238 борцов, погибших за победу революции в Москве. С переездом советского правительства в Москву в марте 1918 года и превращением города в столицу Советского государства Красная площадь стала постоянным местом проведения митингов, демонстраций трудящихся, парадов Красной Армии. Фотографии и кадры киносъемок запечатлели постоянное участие и многочисленные выступления на этих революционных мероприятиях В. И. Ленина.

Здесь, в самом сердце советской Москвы, 27 января 1924 года, сначала во временной усыпальнице, а вскоре в деревянном Мавзолее был установлен гроб с телом Ленина. Рядом, в Кремлевской стене, с 1925 года замуровывали урны с прахом деятелей партии и Советского государства, международного рабочего движения. С тех пор Красная площадь соединяет функции революционного некрополя и праздничного форума.

В 1930 году на месте деревянного Мавзолея по проекту того же зодчего – А. В. Щусева, в той же ступенчатой форме был построен каменный Мавзолей, объединяющий в себе усыпальницу и трибуну.

Нынешний Мавзолей с его строгими, величественными очертаниями – поистине одно из величайших достижений советской архитектуры. Он органически вошел в ансамбль Красной площади, более того – стал ее композиционным и художественным центром. Рядом с Мавзолеем – надгробия видных деятелей КПСС и Советского государства, увенчанные бюстами. Братские могилы борцов революции накрыты плитами из черного гранита, их осеняют голубые ели.

В 1936 году квартал ветхих, разнородных строений за Покровским собором был снесен, и Красная площадь слилась с Васильевским спуском – проездом вдоль Кремлевской стены, который вел к набережной.

Дважды в год через Красную площадь проходят демонстрации трудящихся столицы, а 7 ноября проводится воен-

ный парад. Площадь помнит парад 7 ноября 1941 года, состоявшийся, несмотря на то что враг находился на ближних подступах к столице. Часть войск с парада направилась на фронт. А 24 июня 1945 года на Красной площади состоялся Парад Победы, во время которого к подножию Мавзолея были брошены знамена разгромленных немецко-фашистских армий.

В 1960-х годах на площади проходили торжественные встречи первых космонавтов. В праздничные вечера на Красной площади стихийно возникают массовые народные гулянья.

В 1974 году площадь замостили новой брусчаткой, уложенной на бетонное основание, соорудили гостевые трибуны из гранита.

И в будни, и в праздники с утра до позднего вечера Красная площадь заполнена людьми. Здесь часто слышится иностранная речь, щелкают затворы фотоаппаратов, жужжат кинокамеры. Доступ транспорту на площадь давно закрыт, вся она предоставлена пешеходам. Это место рождает чувство благоговения. Оно сосредоточило в себе корни отечественной истории, память о многих великих событиях, стало символом нашего государства.

Удивительно хорошо подошло к площади имя Красная. Впервые оно появилось в конце XVII века, в одном из указов царя Алексея Михайловича, неся в себе первичное, старорусское значение – красивая, прекрасная.

От Лубянской площади до Боровицкой

Еще недавно эта магистраль носила общее название – проспект Маркса. словно широкая лента, увитая пышными узлами площадей, она охватывает северо-западную часть бывшего Китай-города и Кремля. Ныне это один из самых оживленных и загруженных транспортом участков столицы.

В 1990 году улицам, составившим в 1961 году проспект Маркса, вернули их исконные названия – Театральный проезд, Охотный Ряд, Моховая. Возвращены прежние имена и крупнейшим площадям на этом маршруте – Лубянской, Театральной, Манежной.

ЛУБЯНСКАЯ ПЛОЩАДЬ (с 1926 по 1990 г. – площадь Дзержинского) – одна из самых больших и представительных в столице. Зародилась она, по всей вероятности, еще в XIV веке, когда торгово-ремесленный посад, примыкавший к восточной части Кремля и прозванный Китай-городом, был обнесен оборонительным валом, который в 1530-х годах заменили кирпичной стеной. Сюда выходили Никольские ворота Китай-города и, как обычно перед въездом в крепость, пролегалла незастроенная местность, на которой происходил торг.

Площадь стали именовать Лубянской – по местному урочищу Лубянка. Толкуют это название двояко: то ли его пе-

ренесли сюда в XV веке переселенцы из Новгорода, где была улица Лубяница, то ли произошло оно от лубяных шалашей – торговых палаток, стоявших у Никольских ворот.

В 1612 году здесь произошла схватка народного ополчения с польскими интервентами, занявшими Кремль и Китай-город. Затем в этих местах образовалась стрелецкая слобода Стремянного полка.

В начале XVIII века, при Петре I, учитывая опасность вторжения в Москву шведских войск, перед Китайгородской стеной построили земляные бастионы, скрытые только в 1823 году. Заодно площадь была расширена и «отрегулирована» – ей придали очертания, сохранившиеся вплоть до ее реконструкции в 1934 году.

В 1912 году по Лубянской площади прошла мощная рабочая демонстрация протеста против Ленского расстрела.

В октябре 1917 года, на завершающем этапе вооруженного восстания, на площади и вокруг нее шли ожесточенные бои на подступах к Кремлю.

Лубянской площади первых послереволюционных лет посвятил стихотворение «Неразбериха» Маяковский. Поэт дает живую бытовую картину площади в 1921 году, где у Китайгородской стены догорает очаг торгашества и спекуляции, а на другой стороне, как страж новой власти, высится здание Наркомвнудел.

Современная Лубянская площадь мало похожа на дореволюционную. Она расширена более чем вдвое. Осмотрим же

внимательно это красивое и богатое историческими событиями место.

Средоточием площади являлся строгий и величественный памятник «железному Феликсу», именем которого в 1926 году, вскоре после его кончины, она была названа. Памятник поставлен напротив бывшего здания ВЧК, где работал Ф. Э. Дзержинский, он создан скульптором Е. В. Вучетичем и архитектором Г. А. Захаровым. Торжественное открытие его состоялось 20 декабря 1958 года. (Памятник демонтирован в ночь на 23 августа 1991 году – *Прим. ред.*)

С 1835 по 1931 год на этом месте стоял водоразборный фонтан работы скульптора И. П. Витали. При реконструкции площади его перенесли к зданию Президиума Академии наук СССР (Ленинский проспект, 14), где он находится и ныне.

Этим в какой-то мере решили транспортную проблему, долгое время заботившую Моссовет: на трамвайном распределительном кольце, охватывавшем площадь, скапливалось множество вагонов – сюда с разных улиц стекалось шесть парных рельсовых путей; постоянные заторы задерживали движение. С удалением фонтана кольцо было ликвидировано, и трамваи стали ходить по своим направлениям напрямую, через центр площади.

Когда в 1948 году трамвайное движение на площади было снято, в центре ее разбили круглую клумбу.

Господствует над площадью массивное здание, расположенное между Большой Лубянской и Мясницкой. Его левая

часть – здание, построенное в 1897–1898 годах по проекту академика А. В. Иванова для страхового общества «Россия» (под квартиры и торговые помещения) и надстроенное двумя этажами в 1930-х годах; правая часть сооружена в 1940–1947 годах по проекту видного советского зодчего, академика А. В. Щусева. К 1986 году оба корпуса составили одно целое, как это и задумал Щусев, причем всему зданию придали единое оформление с общей осью симметрии (под часами). На фасаде появилась мемориальная доска в память Ю. В. Андропова, работавшего здесь с 1967 по 1982 год на посту председателя КГБ СССР.

На левом углу Большой Лубянки в 1979–1982 годах выросло другое монументальное здание КГБ (руководители авторского коллектива Б. В. Палуй и Г. В. Макаревич). На правом углу Мясницкой улицы – корпус Вычислительного центра, воздвигнутый в 1985–1987 годах по проекту тех же авторов; в него вкомпонован старый, 1899 года постройки, дом, в одной из квартир которого жил и в 1930 году окончил жизнь В. В. Маяковский (ныне в этой части дома музей поэта).

Прямоугольный сквер в юго-восточной части площади разбит летом 1967 года на месте снесенного трехэтажного дома 1826 года постройки. За ним – торец Политехнического музея со входом в его лекторий. Эта часть музея возведена в 1907 году по проекту Г. А. Макаева. В зале лектория в октябре 1917 года был избран Московский военно-революционный комитет, руководивший вооруженным восстанием.

В 1918 году здесь неоднократно выступал В. И. Ленин, а в последующие годы – А. В. Луначарский, В. В. Маяковский и другие видные советские общественно-политические и культурные деятели.

Над входом в лекторий – триптих, изображающий сельскохозяйственный труд, просвещение и труд в промышленности. Автор всех трех панно – архитектор Г. А. Макаев. На вершине фасада – молоток, скрещенный с гаечным ключом, эмблема политехнизма. Интересна и другая деталь оформления фасада – белки, грызущие шишки.

До 1934 года оба здания, стоящие между Никольской улицей и Малым Черкасским переулком, были отделены от площади Китайгородской стеной с древними Владимирскими (Никольскими) воротами и пробитыми позднее Проломными воротами (напротив переулка). Не случайно номера обоих домов до сих пор относятся к Новой площади, проходившей внутри Китай-города, а не к Лубянской площади. Теперь дома прямо выходят на площадь, поэтому расскажем и о них.

Дом № 2 построен в 1870 году по проекту Р. А. Гедике для графа Орлова-Давыдова. В 1934–1935 годах фасад его, обращенный к площади, был радикально переделан для станции метро. Две мощные арки надземного вестибюля станции «Лубянка» (архитекторы Д. В. Фридман и И. И. Ловейко), символизирующие оба тоннеля метрополитена, придали зданию четкий и запоминающийся облик.

Соседний дом № 4 по Новой площади, с кассой Аэрофлота, до революции назывался Калязинским подворьем, так как принадлежал монастырю города Калязина, который сдавал его в аренду под торговые предприятия и конторы. Подворье построено в 1905 году по проекту уже знакомого нам Г. А. Макаева и выделяется огромными закругленными проемами. В 1920-х – начале 1930-х годов здесь (вход с Малого Черкасского переулка) помещались редакции газет «Комсомольская правда» и «Пионерская правда», ряда молодежных журналов, а с 1934 года находится издательство «Детская литература». Дом помнит многих именитых посетителей – выдающихся советских писателей, поэтов, журналистов, ученых.

Северо-западную сторону площади занимает здание универмага «Детский мир», возведенное в 1957 году по проекту А. Н. Душкина на месте приземистого и обветшавшего Лубянского пассажа. Особую выразительность сооружению придают ступенчатый ритм высоких арок и красивая светлая облицовка.

30 октября 1990 года в сквере около Политехнического музея состоялось открытие памятника Жертвам тоталитаризма. Он представляет собой валун на черном гранитном постаменте, специально доставленный обществом «Мемориал» с Соловков.

Теперь продолжим наше путешествие по ТЕАТРАЛЬНОМУ ПРОЕЗДУ. Этот проезд, огибающий северную часть

Китай-города, пролегал здесь уже исстари, едва ли не с XV века, но окончательно оформился в 1819 году, при восстановлении центра Москвы после пожара 1812 года. Название свое он получил в 1830 году по соседней Театральной площади.

В 1934 году проезд, после сноса окаймлявшей его слева Китайгородской стены, расширился почти втрое. Однако нельзя считать решение застройки и оформления его левой, начальной части удовлетворительным, она явно не завершена. На проспект выходят тылы невзрачных домов, далее мы видим зубчатую кирпичную вышку аптеки № 1, напоминающую средневековый замок, боковую стену Третьяковских ворот. Проложенный здесь бульвар не спасает положения, так как лишен цельного фона. Памятник первопечатнику Ивану Федорову до 1934 года стоял внизу, на фоне стены, там, где теперь подножие ведущей к нему лестницы. Он создан скульптором С. М. Волнухиным и архитектором И. П. Машковым, открыт в 1909 году. Статуя изображает «Николы Чудотворца Гостунского диакона Ивана Федорова 1563, 19 апр.», рассматривающего оттиски первой отпечатанной им книги. Типография Ивана Федорова находилась неподалеку отсюда, на Никольской улице.

Позади памятника – магазин «Книжная находка», открытый здесь в 1966 году в деревянном павильоне. Магазин и в самом деле славится своими необыкновенными букинистическими находками и приобрел большую славу у книголю-

бов.

Далее – сооружение весьма любопытное: Третьяковские ворота, окаймленные двумя симметричными двухэтажными корпусами. Мощная арка с купольной надстройкой, обрамление окон и зубчатый аттик свидетельствуют о стремлении архитектора А. С. Каминского всемерно использовать для торгово-конторского здания 1870-х годов приемы и элементы древнерусской архитектуры. Разумеется, имитация заметна сразу, но подобная стилизация была оправданной, поскольку ворота прорезали древнюю Китайгородскую стену; слева от ворот она не сохранилась, зато справа мы видим подлинную глухую башню Китай-города с продолжающей ее за «Метрополем» стеной.

Грандиозное здание «Метрополя» – один из наиболее удачных образцов стиля модерн. Его мощный объем четко разделен горизонтальными членениями, каждое из которых сугубо своеобразно, в целом же они образуют стройную, живописную и гармоническую композицию. Здание, накрытое огромным стеклянным куполом, строилось с 1899 по 1905 год по проекту В. Ф. Валькота и Л. Н. Кекушева. Выходящее на Театральный проезд керамическое панно «Принцесса Греза» (по мотивам чрезвычайно популярной в то время пьесы Э. Ростана) выполнено по рисунку М. А. Врубеля, барельеф «Времена года» вылеплен Н. А. Андреевым, автор семи керамических панно – художник А. Я. Головин. По фризу над третьим этажом вязью была выведена цитата

из Ф. Ницше: «Опять старая история: когда выстроишь дом, то замечаешь, что научился кое-чему». Сейчас сохранились лишь фрагменты надписи.

Помимо гостиницы в доме был устроен кинотеатр, существовавший до 1980-х годов. До революции он назывался «Модерн».

В октябре 1917 года «Метрополь» стал одним из последних бастионов контрреволюции. Юнкеров отсюда выбил отряд иногородних революционных рабочих, пришедших на помощь московскому пролетариату. Отрядом командовал М. В. Фрунзе. В марте 1918 года «Метрополь» превратился во 2-й Дом Советов. Здесь проходили заседания ВЦИКа, на которых часто выступали В. И. Ленин, Я. М. Свердлов, М. И. Калинин, съезды и партийные конференции, помещались правительственные учреждения (в том числе на третьем этаже – Наркомат иностранных дел), жили партийные и государственные деятели.

Памятная доска говорит о том, что в ноябре 1921 года здесь проходили переговоры об установлении дружеских отношений между РСФСР и Монголией, в которых принял участие Д. Сухэ-Батор.

В 1929 году «Метрополь» был передан «Интуристу», который вновь открыл гостиницу. В разное время в «Метрополе» останавливались И. И. Мечников, И. Е. Репин, Б. Шоу, Б. Брехт, С. С. Прокофьев, жил первое время после возвращения в СССР А. И. Куприн.

В 1986–1990 годах «Метрополь» подвергся радикальному переоборудованию силами финской фирмы.

Обратим внимание на подземный переход у гостиницы, соединяющий обе стороны проспекта. Сейчас в Москве таких переходов десятки, но этот интересен тем, что был одним из первых: он открыт в 1958 году.

Теперь осмотрим правую сторону Театрального проезда. С универмагом «Детский мир» мы уже познакомились. О событиях первой российской революции напоминает дом № 4, построенный в 1896 году по проекту Л. Н. Кекушева и получивший современный облик в 1934 году после надстройки и нового оформления (архитектор С. Е. Чернышев). В 1905–1906 годах в помещении находившегося здесь Музея содействия труду проводились собрания профсоюзных организаций, а затем и объединившая их 1-я Всероссийская конференция профсоюзов. В этом же здании в 1905 году проходило заседание Московского совета рабочих депутатов. Весной 1906 года в музее было назначено нелегальное собрание актива Московской организации РСДРП с участием В. И. Ленина, но явилась узнавшая об этом полиция. Владимира Ильича, поднимавшегося по лестнице, удалось предупредить, благодаря чему он избежал ареста.

Далее мы видим угловой дом тяжеловесной архитектуры (1893 г., автор проекта С. С. Эйбушитц), предназначавшийся под торговые и конторские помещения. Он принадлежал миллионерам Хлудовым, открывшим во дворе Хлудовские,

ныне Центральные, бани. В 1934 году здание надстроили двумя этажами, но, в отличие от соседнего, оформление его старой части не изменилось. Пройдя торец Малого театра, выходим на ТЕАТРАЛЬНУЮ ПЛОЩАДЬ – одну из самых парадных и популярных в Москве. Она разделяется проездом на северную и южную части. По сравнению с Красной площадью она молода. Ее создатель – выдающийся русский зодчий О. И. Бове, руководивший восстановлением Москвы после пожара 1812 года. Именно он спроектировал ее первоначальный оригинальный и запоминающийся ансамбль, в котором переплелись старина и новизна.

Разбивка новой площади стала возможной лишь после того, как протекавшая здесь река Неглинная, разливавшаяся в половодье и заболачивавшая всю местность, в 1817–1819 годах была заключена в подземную трубу. Тогда же стоявшие перед Китайгородской стеной земляные бастионы были срыты, всю территорию подсыпали и выровняли. Композиционным центром площади был и остается Большой театр. Его построили на месте сгоревшего в 1805 году Петровского театра по проекту О. И. Бове и А. А. Михайлова. Открылся театр 6 января 1825 года прологом «Торжество муз» и балетом «Сандрильона». Однако и это здание в 1853 году стало жертвой огня. В 1856 году архитектор А. К. Кавос построил нынешнее здание, в которое вошли капитальные стены и величественная колоннада предшествовавшего. Фронтон был увенчан квадригой, управляемой богом искусств Апол-

лоном, – скульптуру выполнил П. К. Клодт.

Имя «Большой театр», или просто «Большой», известно всему миру; это средоточие всего лучшего, что есть в отечественном оперном и балетном искусстве. На сцене театра выступали Ф. И. Шаляпин, Л. В. Собинов, А. В. Нежданова, В. В. Барсова, И. С. Козловский, С. Я. Лемешев, Е. В. Гельцер, М. Т. Семенова, Г. С. Уланова. Дирижировали С. В. Рахманинов, В. И. Сук, Н. С. Голованов. Многие классические балеты и оперы русских композиторов увидели свет именно на подмостках Большого театра.

Здание вошло не только в культурную, но и в политическую историю Советского государства. Здесь проводились партийные съезды и съезды Советов, более 30 раз выступал В. И. Ленин. 30 декабря 1922 года проходивший в зале Большого театра I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование Союза Советских Социалистических Республик.

Справа от Большого театра – Малый. Он был назван так по своему залу, заметно меньшему в сравнении с залом Большого театра, но значение этого театра в развитии русской духовной культуры исключительно велико. В самые мрачные годы Малый театр проповедовал передовые общественные идеалы, здесь ставились произведения Грибоедова, Гоголя, Островского, Сухово-Кобылина, Шиллера и Шекспира, блистали такие таланты, как Мочалов, Щепкин, Ермолова, Садовские, Южин (Сумбатов).

В 1926 году Малый театр поставил первую советскую пье-

су, ставшую классической, – «Любовь Яровая» К. А. Тренева. Театр строит свой репертуар, сочетая классическое наследие с современными произведениями, раскрывающими наиболее жгучие проблемы наших дней.

Здание было построено в 1821 году как жилое для купца В. В. Варгина по проекту А. Ф. Элькинского и О. И. Бове, в 1824 году переделано для театра, но поначалу сцена и зрительный зал находились в помещении, которое расположено параллельно Театральному проезду. В 1838–1840 годах архитектор К. А. Тон перестроил здание, перенеся сцену и зал на нынешнее место. Значительная реконструкция происходила в 1940–1948 годах (архитектор А. П. Великанов). Театр особо прославился проникновенными постановками произведений великого москвича А. Н. Островского, почему его часто называли «Домом Островского». В 1929 году перед фасадом театра установлен памятник замечательному драматургу работы Н. А. Андреева.

На углу с Петровкой – известный всем ЦУМ, возведенный в 1908 году Р. И. Клейном из железобетона и стекла, в формах готической архитектуры, для универсального магазина Мюра и Мерилиза. Когда-то магазин потрясал людей своим объемом, необычной конструкцией, огромным лифтом. В сравнении с современными универмагами ЦУМ по размерам и оборудованию уже не кажется выдающимся.

Слева от Большого театра – здание, которое первоначально, в соответствии с проектом О. И. Бове, было как бы

зеркальным отражением Малого театра. Однако, в отличие от Малого, дом после многочисленных перестроек утратил свои исконные черты. В 1882 году здесь устроили театральное помещение, при этом архитектор Б. В. Фрейденберг придал строгому фасаду нынешний пышный эклектический облик. В 1898 году театр расширили, надстроили частично четвертым этажом и назвали Новым. Его замышляли использовать как филиал Большого и Малого театров, но у казны денег не хватило и помещение стали сдавать в аренду частным труппам. С 1909 года здесь выступал популярный драматический театр Незлобина. С 1924 по 1936 год в здании помещался 2-й Художественный театр, который возглавляли сперва М. А. Чехов, а потом И. Н. Берсенев. С мая 1936 года здание стало притягательнейшим местом для московской детворы – его занял Центральный детский театр. Только в период 1940–1948 годов (с перерывом в 1941–1944 гг.) здесь выступала труппа Малого театра, чье собственное здание капитально реконструировалось.

Крайняя часть дома, в нижнем этаже которой сделан вход на станцию метро «Театральная», была надстроена в 1935 году архитектором Д. Н. Чечулиным, но в какой-то мере сохранила классические черты. Не тронутым перестройками осталось двухэтажное помещение касс Большого театра.

На южной части площади доминирует здание «Метрополя». Когда-то Бове планировал здесь и напротив дома того же типа, что и здание Малого театра. Однако замысел реа-

лизован не был. Только к 1850 году купец П. И. Чельшев построил на этом месте трехэтажное здание гостиницы с банями, популярные в свое время «Чельши». Позднее чельшевская постройка вошла в здание «Метрополя». От нее сохранились, в частности, арочные проемы нижнего этажа – элемент, который должен был, по идее Бове, присутствовать во всех зданиях площади. Южная часть «Метрополя» с площадкой-«карманом» завершена уже к 1901 году, ее проектировал единолично Л. Н. Кекушев.

Цитата из Ницше, повторявшаяся и со стороны Театральной площади, в первые годы революции была заменена словами «Только диктатура пролетариата в состоянии освободить человечество от гнета капитала. В. И. Ленин».

На западной стороне площади на месте старых зданий в 1977 году выросла новая секция гостиницы «Москва» (архитекторы А. Б. Борецкий, Д. С. Солопов, И. Н. Рожин). Эта секция ниже остальных, в ней всего шесть этажей, она уравнена с «Метрополем» и не разрушает сложившийся силуэт площади.

По проекту Бове южная сторона площади оставалась нетронутой, сохраняя панораму Китайгородской стены с возвышающимися над ней древними палатами и колокольнями. Смелое решение – соединить новый классицистический ансамбль с более ранними постройками! Так, в общем, и осталось, что придает площади самобытный, впечатляющий колорит именно благодаря нарушению строгих канонов

классицизма.

Многие десятилетия площадь была огорожена столбиками с канатами и служила плац-парадом, то есть местом парадов и строевых учений. Во время торжественных парадов у выхода к Охотному Ряду воздвигалась временная деревянная трибуна-шатер для почетных гостей. В 1910–1911 годах на месте плац-парада были устроены два сквера. Южный сквер окружал водоразборный фонтан с группой амуров, построенный еще в 1835 году по проекту И. П. Витали. У фонтана с утра до вечера выстраивались очереди водовозов и водоносов. С развитием водопровода фонтан остался чисто декоративным сооружением, дожив до наших дней.

1 мая 1920 года в сквере состоялась закладка памятника Карлу Марксу, во время которой В. И. Ленин выступил с речью. 5 мая того же года В. И. Ленин выступил на площади с речью перед красноармейцами, отправлявшимися на фронт.

В связи со строительством первой линии метро южный сквер в 1934 году был уничтожен. В июле 1941 года здесь был выставлен «юнкерс», сбитый советскими истребителями. В 1949 году сквер восстановили, а в 1961 году, в дни работы XXII съезда КПСС, в нем состоялось торжественное открытие памятника Карлу Марксу, изваянного Л. Е. Кербелем из 160-тонного гранитного монолита, который был доставлен в Москву из Днепропетровска. За эту работу скульптор был удостоен Ленинской премии.

Северный сквер реконструировал в 1949 году архитектор

В. И. Долганов. В центре его забил фонтан, борта сквера огородили гранитными стенками. В День Победы, когда пышно цветут посаженные здесь яблони, в сквере встречаются ветераны Великой Отечественной войны – летчики и летчицы.

В 1978 году в сквере, что около Китайгородской стены, открылся памятник Я. М. Свердлову, именем которого в 1919 году называли Театральную (до 1829 г. Петровская) площадь. Автор бронзовой скульптуры – Р. Е. Амбарцумян. Липы, растущие вдоль тротуара, посажены в 1947–1948 годах.

В 1946 году с площади были сняты трамвайные линии, проложенные по ней еще в 1904 году. Тем не менее эта площадь продолжает оставаться оживленным транспортным узлом: поток автомобилей, автобусов и троллейбусов кажется нескончаемым. Однако ее величественный ансамбль, как бы подчеркнутый зелеными насаждениями, – главное, что впечатляет посетителя.

Следующий отрезок на нашем маршруте – улица ОХОТНЫЙ РЯД. Название это говорит о многом. Здесь долгое время находилось «чрево Москвы» – кипела торговля съестными припасами, притом добытыми не только охотой – продавали рыбу, икру, овощи, зелень, мясо, яйца и т. п. Почти на середину Охотного ряда выступала церковь Параскевы Пятницы – покровительницы торговли. От испорченных продуктов и сгнивших остатков исходил смрад, и Чехов в своих юношеских юморесках в числе рвотных средств рекомендовал и такое: понюхать провизию, купленную в Охотном ря-

ду. Правда, к началу XX века рынок стал чище и благоустроенней, среди дешевых лавок появились магазины побогаче, открылись дорогие рестораны, столь ярко описанные Гиляровским. Однако нравы Охотного ряда не менялись: слово «охотнорядец», т. е. торговец в Охотном ряду, получило новое, расширительное значение: черносотенец, погромщик, крайний реакционер. Не случайно: царские власти использовали охотнорядских торгашей для разгрома революционных сходок и демонстраций.

Октябрьская революция решительно изменила судьбу Охотного ряда: сначала снесли все деревянные лавки, потом закрыли торговлю, а в 1932 году убрали все торговые постройки. Как символ обновления центра советской столицы к 1935–1936 году здесь были построены два монументальных здания: гостиница «Москва» по проекту А. В. Щусева, Л. И. Савельева и О. А. Стапрана и здание Совета труда и обороны (СТО) по проекту А. Я. Лангмана. Время выявило преимущества двух соперничавших домов-ровесников. Гостиница «Москва» (гостиница «Москва» снесена в 2004 году. Возводится новое здание – *Прим. ред.*) с ее дробным, измельченным фасадом явно уступает несколько суровому, но весьма импозантному, более соответствующему современным вкусам зданию СТО (ныне здесь размещается Государственная Дума – *Прим. ред.*).

Из старых зданий Охотного ряда сохранились только два – уже упомянутый дом – бывший Бронникова, под которым

находится станция метро «Театральная», и Дом Союзов на углу Пушкинской улицы.

Кто не знает Дома Союзов с его великолепным Колонным залом! Здание построено М. Ф. Казаковым в 1784–1787 годах для Благородного собрания – места развлечений московского дворянства. Пушкин, неоднократно здесь бывавший, нарисовал яркую картину бала в Благородном собрании, куда попала скромная провинциалка Татьяна Ларина.

Здание проектировал великий Казаков... Но вследствие перестроек 1903–1908 годов его фасад, выходящий на Охотный ряд, ничего общего со старым не имеет. Время зато сохранило главное – величественный зал с его 28 беломраморными коринфскими колоннами и великолепной люстрой. Этот зал соорудил М. Ф. Казаков на месте внутреннего двора находившегося здесь в 1784–1790-х годах здания. Зал был свидетелем многих выдающихся событий. С 1840-х годов в нем часто давались концерты, в которых выступали П. И. Чайковский, Н. А. Римский-Корсаков, С. В. Рахманинов, Ф. Лист, А. Дворжак. На литературных вечерах здесь можно было видеть и слышать И. С. Тургенева, Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского, И. А. Гончарова.

В 1919 году советское правительство передало здание профессиональным союзам, потому и Дом Союзов. С тех пор зал постоянно используется для торжественных заседаний, съездов и конгрессов, пленумов и конференций. В. И. Ленин выступал в нем около 50 раз, последний раз – 6 марта 1922

года. С 23 по 27 января 1924 года в зале был установлен гроб с телом Ленина, мимо которого в те дни, несмотря на лютую стужу, прошло около миллиона трудящихся.

Еще
в караул
вставала в почетный
суровая гвардия
ленинской выправки,
а люди
уже
прожидают, впечатаны
во всю длину
и Тверской
и Димитровки, —

писал Маяковский в поэме «Владимир Ильич Ленин».

В 1936–1938 годах в этом здании проходили так называемые московские процессы по сфальсифицированным делам над рядом видных государственных и партийных деятелей.

За Охотным Рядом широко простерлась МАНЕЖНАЯ ПЛОЩАДЬ, именовавшаяся с 1967 по 1990 год площадью 50-летия Октября.

Молодого москвича, вероятно, поразит тот факт, что еще полвека с лишним назад никакой площади здесь не было, если не считать крохотной площадки напротив «Национа-

ля». Большую часть нынешней площади занимал обширный, довольно неприглядный квартал весьма разнородных строений, преимущественно торговых. Этот квартал прорезали узенькие переулки с характерными названиями Лоскутный и Обжорный. Тянулся квартал до самого Манежа, с севера его обнимала узкая Моховая улица, с юга – Манежная, с востока – начальный отрезок Тверской. Постепенно квартал начали сносить. Первые дома – напротив Манежа – разобрали в 1932 году, последние – напротив портика гостиницы «Москва» – в 1938 году. Образовавшаяся площадь поначалу не имела устойчивого названия: в печати ее называли то Новоманежной, то Университетской. В 1938 году за площадью закрепилось наименование Манежной, хотя так уже называли площадь по ту сторону Манежа, напротив Троицких ворот.

В 1990-х годах под Манежной площадью был построен крупный подземный торговый комплекс (*Прим. ред.*)

Дома, стоящие на площади, не были рассчитаны на обзор с дальнего расстояния, они стояли на тесной Моховой улице, отсюда некоторая немасштабность застройки обширного пространства. Единственное соответствующее площади сооружение – западный 14-этажный фасад гостиницы «Москва» с высоким портиком. Однако все строения, формирующие площадь, имеют запоминающийся облик и интересны своей историей и архитектурой.

На углу с Тверской улицей стоит гостиница «Националь»,

открытая в 1903 году (архитектор А. В. Иванов). Этот отель и сегодня один из лучших в городе. Несмотря на название (в первое время она называлась также «Национальной»), русского в ее архитектуре мало. Это типично эклектическое сооружение, каких множество в городах Западной Европы.

После революции гостиница на полтора десятилетия стала 1-м Домом Советов: номера ее были предоставлены под жилье советским и партийным работникам. С 11 по 19 марта 1918 года в номере 107 жил после переезда правительства в Москву в связи с переносом сюда столицы советской республики В. И. Ленин. В эти же годы угловую часть здания украсило майоликовое панно с индустриальным пейзажем – один из примеров осуществления ленинского плана монументальной пропаганды. В разное время в «Национале» останавливались иностранные писатели – Анатолий Франс, Анри Барбюс, Джон Рид, Герберт Уэллс, Мартин Андерсен-Нексе, Пабло Неруда, певец Поль Робсон; жили здесь советские композиторы – С. С. Прокофьев, Б. В. Асафьев и А. И. Хачатурян.

Соседний дом – подражание стилю ренессанс. Дом, отстроенный к 1934 году по проекту академика И. В. Жолтовского, вызвал бурную дискуссию среди архитектурной общественности. Построенный опытным и талантливым зодчим, он намеренно воспроизводил формы одного из итальянских дворцов XVI века, созданного великим Палладио, а это не соответствовало функции жилого дома. И в самом деле –

в нем поместили учреждение. Вместе с тем дом построен с большим вкусом и мастерством, его величавая нарядность не оставляет равнодушным.

Рядом – здание, выходящее фасадом во двор, а боковой стеной – к Моховой. Оно построено в стиле классицизма и весьма похоже на расположенное рядом старое здание университета. На самом деле – это имитация, дом строился в 1913–1918 годах для Института минералогии и геологии при университете, с 1930 года в нем находился Геологоразведочный институт имени Серго Орджоникидзе. Автор проекта здания – видный зодчий Р. И. Клейн. После переезда института в новое здание здесь открыт новый Геологический музей имени В. И. Вернадского.

Подлинным и прекрасным образцом русского классицизма является здание Московского университета, возведенное в 1736–1793 годах по проекту М. Ф. Казакова и восстановленное в несколько измененном виде после пожара 1812 года архитектором Д. И. Жилярди. Не только художественными достоинствами дорого нам это здание, но и своей богатой историей. Здесь учились, преподавали, бывали очень многие замечательные русские люди. Двое из них – А. И. Герцен и Н. П. Огарев – увековечены в статуях работы Н. А. Андреева, установленных в 1922 году перед фасадом. Первый русский университет, колыбель отечественной науки и культуры, научный центр мирового значения, продолжает жить и развиваться как в своих старых корпусах, так и в новых, располо-

женных на Воробьевых горах.

Обратим свои взоры к Манежу – здание восстановлено после пожара 14 марта 2004 г., где ныне помещается Центральный выставочный зал. Здание это примечательно как с эстетической, так и с инженерной точки зрения. Оно построено в 1817 году по проекту инженера А. А. Бетанкура, а в 1824–1825 годах отделано в стиле ампир Осипом Бове. Особенность его – перекрытие пролета шириной 45 метров от стены до стены без промежуточных опор – для того времени чудо техники. Открытие Манежа было ознаменовано парадом войск, вернувшихся из победоносного похода во Францию.

В дальнейшем Манеж использовался для верховой езды, но не только: в нем производились военные учения, причем свободно маневрировал целый полк; устраивались симфонические концерты (на них дирижировали, в частности, Гектор Берлиоз и Камиль Сен-Санс) и самые разнообразные выставки: этнографические, цветов, птиц, животных и т. д. Л. Н. Толстой в молодости учился здесь верховой езде, а в старости – езде на велосипеде. После революции в здании размещался гараж, после реконструкции в 1957 году открылся Центральный выставочный зал.

Справа от Манежа и следующего за ним квартала проходит Моховая улица. «В Москве два университета – старый и новый», – говорит Соленый в пьесе Чехова «Три сестры». Сейчас понятие «новый университет» ассоциируется с корпусами на Ленинских (Воробьевых) горах. Однако прежде

так называлось здание университета на левом углу Большой Никитской. В глубине двора находится т. н. Аудиторный корпус, в основе своей дом XVIII в., перестроенный архитектором Е. Д. Тюриным для нужд университета в 1835 году и радикально переделанный архитектором К. М. Быковским в 1904 году. С правым его флигелем, который украшен полуротондой, где располагается Дом культуры МГУ, мы познакомимся в главе «Улица Герцена». В саду, перед фасадом, – памятник основателю университета М. В. Ломоносову, установленный в 1957 году (скульптор И. И. Козловский). Слева – капитальное здание университетской научной библиотеки имени Горького с мощной угловой ротондой. Оно построено в 1901 году по проекту К. М. Быковского. Библиотека насчитывает свыше 6 миллионов книг, в том числе редчайшие инкунабулы.

Высокий угловой дом № 22 построен в 1901 году архитектором В. В. Шаубом для Российского страхового общества, открывшего здесь меблированные комнаты «Петергоф» и фешенебельный ресторан. Одна из квартир дома, снятая осенью 1905 года М. Горьким, стала своего рода революционным центром; сюда постоянно приходили активные участники революции, велись занятия боевых дружин, хранилось и распределялось оружие. Обстановка тех дней впечатляюще описана в романе «Жизнь Клима Самгина».

В 1918 году «Петергоф» превращается в 4-й Дом Советов, часть его заняла приемная Председателя ВЦИК, затем ЦИК

СССР, в другой были квартиры партийных, советских работников, ветеранов рабочего движения. Неоднократно здесь бывал В. И. Ленин – у Е. Д. Стасовой, старого питерского рабочего Б. С. Жукова. 1 февраля 1920 года в помещении приемной Председателя ВЦИК В. И. Ленин выступил с речью на совещании председателей губернских и уездных исполкомов. Мемориальная доска из красного гранита отмечает: «В этом доме находилась приемная М. И. Калинина. 1919–1946».

В XVI веке весь описанный квартал до улицы Грановского занимал Опричный двор – резиденция Ивана Грозного, покинувшего в 1565 году Кремль и учредившего антибоярскую опричнину. В глубине университетского двора высится пышная церковь Знамения – прекрасный образец «нарышкинского барокко», построенная в конце XVII века.

Перейдя по подземному тоннелю Воздвиженку, мы оказываемся на последнем отрезке Моховой улицы. Весь квартал по правой стороне – владения Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (ныне Российская государственная библиотека, РГБ – *Прим. ред.*). На углу – так называемое новое здание библиотеки, начатое строительством в 1928 году и завершенное снаружи в 1940 году (архитекторы В. А. Щуко и В. Г. Гельфрейх). Стены его украшены бронзовыми бюстами великих мыслителей, ученых и писателей. На углу – колоннада входа, отделанная черным полированным гранитом. Тут же вход на станцию метро «Воздвижен-

ка», открытую еще в 1935 году.

За новым корпусом библиотеки высится темная 19-этажная призма книгохранилища – гигантский «книжный шкаф» столицы.

На живописном холме – старое здание РГБ – Пашков дом. Это, быть может, самое красивое гражданское сооружение Москвы, творение великого В. И. Баженова, созданное в 1784–1786 годах. Оно покоряет как общей гармонией, так и продуманностью пропорций и деталей. Есть какая-то высокая одухотворенность в четком ритме колонн и окон, горделиво взирающем на нас бельведере, умелом выделении главного из второстепенного, при совершенстве того и другого. Здание настолько выразительно, что иногда напоминает человека, погруженного в какую-то свою глубокую и мудрую думу.

Баженов построил дом для богатого помещика Пашкова, в 1839 году усадьба была приобретена казной для дворянского пансиона, а с 1862 года стала известна как Румянцевский музей; в нем разместились привезенные из Петербурга богатейшие коллекции, собранные графом Н. П. Румянцевым – известным дипломатом и меценатом. При музее была богатая библиотека, явившаяся основой РГБ. Большое место в музее заняли произведения живописи и скульптуры, после ликвидации в 1925 году музея переданные Третьяковской галерее и Музею изобразительных искусств на Волхонке.

Главный вход в Пашков дом, ныне библиотеку, – с дру-

гой стороны здания (Малый Знаменский переулок, в 1926–1992 гг. – часть улицы Маркса и Энгельса) – оформлен изящными въездными воротами, ведущими в парадный двор усадьбы.

В 1987 году вступила в строй станция метро «Боровицкая», наземный павильон которой расположен между обоими зданиями библиотеки. Авторы станции – архитекторы Л. Н. Попов, В. С. Волович и Г. С. Мун.

Осмотрим противоположную сторону Моховой улицы на последнем его отрезке. После пожара 1812 года этот квартал, имеющий форму вытянутого прямоугольника, был почти заново застроен двухэтажными каменными домами. Дом, стоящий напротив южного торца Манежа, появился после сноса в 1838 году находившейся тут церкви Николы в Сапожке и мелких построек. Сначала он был двухэтажным, но к концу века вырос еще на два этажа, а современное оформление получил в 1912 году. С 1919 по 1937 год здесь помещался Исполнительный комитет Коммунистического интернационала, в котором работали или бывали такие крупные деятели международного коммунистического движения, как Георгий Димитров, Антонио Грамши, Хо Ши Мин, Сэн Катаяма, Эрнст Тельман, Пальмиро Тольятти, Морис Торез, Клара Цеткин, Вальтер Ульбрихт и многие другие. В 1961 году в нижнем этаже устроены кассы Государственного Кремлевского дворца, а в 1965–1966 годах под домом проложен подземный переход к Александровскому саду.

Два нижних этажа соседнего дома относятся к 1820-м годам, в 1893 году он надстроен третьим этажом.

На фоне своих безликих соседей слева дом № 15 выглядит выигрышно: его широкий, строго симметричный фасад дышит какой-то основательностью и спокойствием. Он не кажется жилым; и в самом деле: архивные документы показывают, что это конюшенный корпус Дворцового ведомства, возведенный в 1900 году.

Облик построек владения № 17 вряд ли привлечет наше внимание – обычные доходные корпуса конца XIX века. Но взгляните в разрыв между двумя однотипными четырехэтажными зданиями – левым широким и правым узким. Не прихоть строителей, а драматические события лета 1941 года разделили это массивное здание на две части. Разрыв – след варварской фашистской бомбардировки, нацеленной, разумеется, на Кремль. Разрушенную до основания часть здания решили не восстанавливать, таким образом из одного корпуса получилось два.

Сильно пострадал от фашистской бомбардировки и соседний участок № 19. На месте сметенной разрывом бомбы старинной усадьбы начала XIX века слева построен павильон кафе, справа стоит двухэтажный шестиоконный флигель – единственное, что сохранилось от усадьбы.

Особняк под № 21 построен в 1821 году для князя Шаховского и, несмотря на перестройку 1868 года, когда архитектор А. С. Каминский соединил оба маленьких флигеля с

главным домом и изменил всю отделку усадьбы, сохраняет черты московского ампира. В 1930-х годах здесь находился Литературный музей, а с 1950 года здесь находился Музей М. И. Калинина (ныне разместился Центр восточной литературы).

Следующие два дома разобраны в 1972 году, что улучшило обзор великолепного Пашкова дома. На месте снесенных зданий сейчас зеленый газон с цветниками.

На этом наше путешествие не заканчивается. Необходимо осмотреть примыкающие к описанным площадям и улицам площадь Революции, Манежную улицу, Александровский сад.

ПЛОЩАДЬ РЕВОЛЮЦИИ – промежуточное звено между Театральной и Красной площадями. Границы ее весьма условны.

Образована она на месте заболоченной поймы реки Неглинной в 1818–1820 годах. Старое имя площади Революции уже почти никто не знает. А называлась она до 1918 года Воскресенской по находившимся вблизи нее, в Историческом проезде, Воскресенским, или Иверским, воротам Китай-города, снесенным в 1932 году.

Площадь получила свое теперешнее имя заслуженно. Еще в феврале 1917 года на ней проходили массовые митинги и демонстрации, призывающие к свержению самодержавия. В октябре 1917 года здесь велись упорные бои за овладение зданием Городской думы, в котором засели юнкера, пре-

граждавшие ружейным и пулеметным огнем доступ к Красной площади.

На открытии здесь временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу 7 ноября 1918 года с речью выступил В. И. Ленин, что зафиксировано на хорошо известных фотографиях и кинолентах.

Главное здание площади – Городская дума – возведено архитектором Д. Н. Чичаговым в 1892 году в так называемом неорусском стиле. До того Дума помещалась в доме № 6 на Воздвиженке. В октябре 1917 года в Думе засел контрреволюционный «Комитет общественной безопасности». При обстреле революционными отрядами здание было несколько повреждено. После утверждения в Москве советской власти оно стало 2-м Домом Моссовета, затем здесь поместился Московский городской совет профсоюзов. 15 мая 1936 года в здании открылся Центральный музей В. И. Ленина.

Напротив бывшего Музея В. И. Ленина – корпуса гостиницы «Москва», и из них левая, 14-этажная часть, фасадом выходящая на Манежную площадь, воздвигнута в 1935 году, а обращенная к площади Революции 10-этажная – завершена в 1977 году (возводятся заново). Территория эта издавна была гостиничной. Корпус «Москвы» построен на месте гостиницы «Большая Московская» (позднее «Гранд-отель»), стоявшей здесь с 1878 года, без малого сто лет.

С площади Революции хорошо видны ворота АЛЕКСАНДРОВСКОГО САДА. Этот сад устроен в 1821–1823 годах на

месте поймы реки Неглинной. С тех пор вдоль северо-западной стены Кремля вместо обмелевшей и мутной речки с болотистыми берегами тянется широкая зеленая полоса с аллеями, цветниками и памятниками, одно из любимых мест отдыха москвичей и приезжих. Здесь, в самом центре Москвы, не чувствуется ее шума и суеты, можно часами сидеть на скамейке или бродить по аллеям.

Сад изолирован от города еще и тем, что расположен в котловине; земли, чтобы поднять грунт над засыпанной трубой, не хватило, и до сих пор огибающая сад Манежная улица и Манежная площадь на 1,5–2 метра выше сада.

Великолепна ограждающая начало сада чугунная решетка с парадными воротами, сделанными по рисунку Е. Паскаля. Столбы ограды выполнены в виде связок прутьев и увенчаны ликторскими топориками – древнеримский символ силы и единства, напоминавший москвичам о недавней победе над «двунадесяти языками» в Отечественной войне 1812 года.

Слева от входа, у Кремлевской стены, – одно из самых священных мест столицы, Могила Неизвестного Солдата. Здесь покоятся останки воина, павшего в битве под Москвой и похороненного сначала на 41-м километре Ленинградского шоссе. Мемориал открыт 8 мая 1967 года, накануне 22-й годовщины Победы. Перед надгробной плитой красного гранита укреплена пятиконечная звезда, в которой горит Вечный огонь, перенесенный сюда с ленинградского Марсова поля. Рядом, в гранитных блоках, – обгаренная кровью со-

ветских воинов земля, доставленная из городов-героев. У могилы всегда торжественно тихо и скорбно, мужчины обнажают голову, люди молча отдают долг памяти всем павшим в Великой Отечественной войне. В День Победы здесь особенно многолюдно, могила утопает в пышных венках и скромных букетах.

Несколько далее, в центре большой площадки, – памятник-обелиск выдающимся мыслителям и борцам за освобождение трудящихся. До 1967 года он стоял прямо против входа в сад; в связи с сооружением Могилы Неизвестного Солдата его передвинули вглубь, на нынешнее место. На обелиске высечено 19 имен известных революционеров, начиная с Маркса и Энгельса.

История памятника такова. Обелиск был воздвигнут в 1913 году по случаю 300-летия дома Романовых (архитектор С. А. Власьев), на нем были высечены имена царей, но в 1918 году по предложению В. И. Ленина их заменили именами революционных мыслителей и деятелей. Вместо двуглавого орла на острие обелиска поставили золотой шар, а на подножии появился лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Автор реконструкции памятника – архитектор Н. А. Всеволожский. Торжественное открытие обелиска состоялось в день первой годовщины Октября.

Слева, у Кремлевской стены, с 1821 года бережно охраняется декоративный грот «Руины», сооруженный по рисунку О. И. Бове. Низкая кованая решетка, отделяющая сад от

Манежной улицы, изготовлена по рисунку Ф. М. Шестакова.

Надо заметить, что сад не всегда был только лишь местом отдыха и прогулок. В 1872 году он стал одним из важнейших участков Всероссийской политехнической выставки, устроенной по случаю 200-летия со дня рождения Петра I. Вдоль аллей сада построили павильоны, в которых демонстрировались технические и культурные достижения того времени. Выставка достоверно и колоритно описана в повести М. Шагинян «Первая Всероссийская», в которой рассказано о пребывании на ней И. Н. Ульянова. Выставку посетило около 750 тысяч человек.

Александровский сад делится на три части: Верхний, Средний и Нижний. Верхний отделен от Среднего въездным арочным мостом к Троицкой башне, перестроенным в 1901 году; Средний сад от Нижнего – Боровицким мостом, построенным в 1820-х годах.

Александровский сад отражен во многих произведениях русских классиков. Здесь, у грота, разыгрывается первое действие пьесы А. Н. Островского «Тяжелые дни», происходит свидание героев рассказа Тургенева «Пунин и Бабурин». Лирическое стихотворение саду посвятил поэт-революционер Александр Полежаев. А в Нижнем саду вспоминается сочиненное здесь в июле 1909 года задушевное стихотворение А. Блока «Утро в Москве», где утренняя «прозрачная нежность Кремля» сравнивается с прелестью возлюбленной.

Описывая Александровский сад, нельзя обойти внимани-

ем то, что составляет его величественный фон, – Кремлевскую стену и виднеющиеся за ней сооружения. Напомню, что современная стена построена в конце XV века, т. е. насчитывает полтысячелетия существования.

Александровский сад начинается вблизи Угловой Арсенальной башни, воздвигнутой в 1492 году. Благодаря своей высоте – 60 метров – она видна издалека, особенно же хорошо обзревается с Тверской улицы. Башня – граненая, хотя на расстоянии кажется круглой. Свое нынешнее название она получила в XVIII веке, а до этого именовалась Собакиной: рядом с ней в Кремле находились владения богатых дворян Собакиных.

От этой башни до Троицких ворот тянется громадное здание Арсенала, два верхних этажа которого, прорезанных двояными окнами, хорошо видны из-за стены. Арсенал, предназначавшийся не только для хранения боевого оружия, но и как склад трофейного, был начат строительством в 1701 году, при Петре I, а закончен только в 1736 году: мешали войны и междуцарствия. Едва отстроенный, Арсенал в 1737 году сгорел и только к 1796 году был восстановлен архитектором А. И. Герардом. Многострадальное это здание было сильно повреждено в 1812 году наполеоновскими саперами, пытавшимися целиком взорвать его перед уходом из Москвы. В 1816–1828 годах Арсенал был восстановлен.

Небольшая башня неподалеку от Могилы Неизвестного Солдата называется Средней Арсенальной.

Монументальные Троицкие ворота известны всем, кто хоть раз посещал Кремлевский дворец съездов. Троицкая башня сооружена в 1495 году. В конце XVII века ее увенчали красивым шатром. Свое нынешнее название она получила в 1658 году по находившемуся близ нее подворью Троице-Сергиева монастыря. Как ни странно, но именно Троицкая башня, а не Спасская, как считают многие, – самая высокая башня Кремля, она на 9 метров выше Спасской. Через Троицкие ворота въехал в Кремль Наполеон, через них же бесславно покидал Москву.

Вслед за Троицкой, в начале XVI века, построена предваряющая ее Кутафья башня, служившая дополнительным предмостным укреплением. Происхождение ее названия окончательно не установлено. Башня была мощным оборонительным сооружением. В конце XVII века появился венчающий ее кружевной кокошник. При вступлении наполеоновской армии в Кремль горстка русских патриотов устроила в Кутафьей башне засаду и встретила авангард французов внезапным ружейным огнем. Эта героическая акция описана в «Войне и мире» Л. Толстого.

В 12 часов дня 12 марта 1918 года в Кремль через Троицкие ворота въехал на автомобиле В. И. Ленин, прибывший в Москву из Петрограда вместе со всем правительством. По его указанию над Кремлем вскоре был поднят красный флаг. Москва стала столицей молодой Советской республики.

Чем дальше мы идем вниз по Александровскому саду, тем

круче и заметнее становятся склоны Кремлевского холма. За Троицкой башней виден верх Кремлевского дворца съездов, построенного в 1959–1961 годах по проекту группы архитекторов во главе с М. В. Посохиным.

Далее, на фоне Дворца съездов, за Кремлевской стеной виден верхний ярус – «теремок» Потешного дворца. Этот дворец царь Алексей Михайлович построил для своего тестя, боярина Ивана Милославского. В 1679 году здание перделали под театр, для «потех» царя и его приближенных, откуда и название «Потешный». В середине XIX века дворец перестроили, и он стал резиденцией московского коменданта, поэтому примыкающая к нему башенка именуется Комендантской.

Ниже, из-за стены, возвышается Оружейная палата – старейший московский музей, о котором рассказано в главе «Кремль».

Боровицкая башня Кремля воздвигнута на «боровике», т. е. месте, на котором густо рос бор. Впрочем, весь Кремлевский холм назывался Боровицким, но местность у Боровицких ворот – самая древняя и обжитая часть Кремля. Современная башня построена в 1490 году, шатер надстроен в конце XVII века, высота ее со звездой – 54 метра. Из всех четырех надвратных башен Кремля Боровицкая выглядит наиболее грозно, сохраняя многие характерные черты средневекового крепостного сооружения.

Рядом с ней – юго-западная угловая башня Кремля, Во-

довозводная. Сооруженная в 1488 году, она вначале называлась Свибловой, по имени одного из строителей первых белокаменных стен Кремля, но с устройством в 1633 году машины для подъема воды из Москвы-реки стала именоваться Водовоздной. В 1812 году башню взорвали отступавшие французы, к 1819 году ее восстановил О. И. Бове, несколько смягчив прежний суровый облик. Водовоздная башня – единственная башня Кремля, не имеющая ворот, но увенчанная в 1937 году рубиновой звездой. Причина – чрезвычайно ответственное и выигрышное ее расположение: башня открывает собой ставшую знаменитой панораму Кремля от Большого Каменного моста.

И наконец, расскажем о МАНЕЖНОЙ УЛИЦЕ, охватывающей Александровский сад. Это сравнительно молодая улица московского центра. Она проложена в 1820-х годах, одновременно с сооружением Александровского сада. Первое ее название – Неглинная – напоминало о том, что проходила она вдоль русла реки Неглинной. Но в те же годы появился Неглинный проезд, который в обиходе нередко тоже называли Неглинной улицей, и происходила путаница. В 1922 году улицу переименовали в Манежную, так как на нее выходит боковая сторона Манежа.

Когда-то Манежная была довольно протяженной улицей, она тянулась от самой площади Революции до Кремлевской набережной, длина ее приближалась к километру. Ныне эта улица укоротилась с обоих концов: верхняя часть ее в 1930-

х годах слилась с Манежной площадью, нижняя, с постройкой нового Большого Каменного моста и сносом домов у Боровицкой площади, как бы растворилась, не доходя до этой площади. Застроена она всегда была только с одной стороны, но если раньше на ней числилось 21 домовладение, то теперь осталось только пять, включая Манеж.

Москва – город с радиально-кольцевой планировкой. Поэтому нумерация домов в ней строго закономерна: улицы, идущие концентрически, и параллельные им, имеют нумерацию домов по часовой стрелке, с нечетными номерами по левой стороне; радиальные улицы и параллельные им имеют нумерацию от центра с четными номерами домов справа. Исключение было сделано для проспекта Маркса, счет домов по которому было решено начать от столь важного городского узла, как Лубянская (тогда Дзержинского) площадь.

Манежная улица огибает Кремль с Александровским садом концентрически, поэтому счет ее домов сохранился по часовой стрелке. На месте владений № 1–5 устроен газон. Первый дом по Манежной, под № 7, весьма интересен. Это прекрасно сохранившаяся усадьба, построенная богатым дворянином А. М. Гедеоновым в 1824 году. Гедеонов служил в Экспедиции кремлевского строения, которая ведала всеми зданиями Кремля, и купил эту землю у казны. В 1831 году экспедиция была преобразована в Московскую Дворцовую контору, где Гедеонов до 1833 года служил советником, после чего был переведен в Петербург на долж-

ность директора петербургских императорских (с 1842 г. и московских) театров. Этот деспотический и реакционно настроенный аристократ мрачной тенью вошел в историю русского театра: препятствовал постановке опер Глинки, гоголевского «Ревизора», боялся всего передового. Композитор Глинка писал о нем: «Дело известное, что искусство для Гедеонова не существует». Изящные строения усадьбы до революции использовались в военно-административных целях. Здесь располагались комендантское управление, штабы различных расположенных в Москве гвардейских частей.

В апреле 1841 года, незадолго до гибели, в этом доме, у полковника Н. Н. Анненкова и его жены, урожденной Бухариной, побывал М. Ю. Лермонтов. Давней своей приятельнице В. И. Бухариной-Анненковой поэт еще в 1830 году посвятил стихотворение, начинающееся строками «Не чудно ль, что зовут вас Вера? Ужели можно верить вам?».

Любопытно, что почти все сохранившиеся на Манежной дома появились в 1820-х годах и сначала были двухэтажными. Кроме дома № 7, они надстроены и перестроены, разглядеть их первоначальные черты нелегко. Таков был и дом № 9, принадлежавший А. С. Талызину. Сегодня это капитальный четырехэтажный корпус, увенчанный высокими куполами и пышным аттиком. Но, надстраивая и обстраивая в 1904 году здание, архитектор В. Г. Залесский оставил в его центре талызинский особняк с широким балконом, чем-то напоминающий строения усадьбы Гедеонова.

После революции в доме поселились служащие советского и партийного аппарата. Мемориальные доски извещают о живших здесь Инессе Арманд и А. И. Ульяновой-Елизаровой; в 1920–1922 годах В. И. Ленин много раз бывал здесь у сестры. Бывали здесь также Ф. Э. Дзержинский, М. Горький, Клара Цеткин и другие известные люди.

Мемориальная доска напоминает и о другом жильце этого дома – А. В. Шотмане, видном государственном и партийном деятеле, участнике трех революций, погибшем в 1937 году.

Заново построен в 1868 году лишь дом № 11 – «казармы для придворных служителей», как сказано в старых документах. Архитектор П. А. Герасимов пытался придать зданию черты древнерусских построек, что соответствовало бы соседству с Кремлем. Это заметно по таким деталям фасада, как колонки, каменные узоры, приземистая арка ворот. Домом до самой революции владела Московская дворцовая контора.

Выходя с узкой и скромной улицы на широкий простор Манежной площади, мы снова ощущаем себя в центре большого оживленного города.

В 1990-х годах под Манежной площадью был построен крупный подземный торговый комплекс (*Прим. ред.*).

От Лубянской площади к Москворецкой набережной

Проезды, составляющие этот маршрут, определялись направлением Китайгородской стены. До сих пор последний его отрезок носит название Китайгородского проезда. До 1934 года он начинался у Лубянской площади и спускался вдоль стены, с наружной ее стороны до Варварских Ворот (с 1924 – площадь Ногина) и далее, до самой набережной. После разборки стены с воротами начальный отрезок Китайгородского проезда слился с Новой площадью, образовав широкую, почти 50 метров шириной, магистраль, ведущую к площади Ильинские Ворота.

В прошлом **НОВАЯ ПЛОЩАДЬ** представляла собой узкую полосу между Китайгородской стеной и линией домов Китай-города. Все эти дома сохранились.

Многие десятилетия Новая площадь славилась своим толкучим рынком, который перевели сюда в 1783 году. Для рынка построили множество деревянных и каменных лавок, что изменило весь характер участка, отчего и стали называть его Новой площадью. Но, как видим, на сегодня она отнюдь не нова. Все эти лавки в пожар 1812 года сгорели, однако торговля быстро возродилась и продолжала процветать до самого конца XIX века; только в 1899 году толкучка была переведена в Садовники, за Большой Устьинский мост.

Дошедшие до нас изображения торга на Новой площади очень колоритно и подробно передают виды торговли и типы как продавцов, так и покупателей. Кроме старого платья, обуви и разного рода утвари на толкучке продавали книги и лубочные картинки.

Второе действие пьесы А. Н. Островского «Шутники» происходит «у ворот, где торгуют картинками». Это Никольские ворота, находившиеся в конце нынешней Никольской улицы. Любопытно, что в 1850-е годы, когда происходит действие пьесы, застройка Китай-города была еще столь малоэтажна, что с Новой площади можно было видеть часы на Спасской башне. Это явствует из слов персонажа пьесы Шилохвостова: «Однако ко шам начинает поталкивать. Нечего и на Спасских смотреть, и без того знаю, что время».

Много на Новой площади продавалось пустых и вредных книжонок и картинок, более того – отсюда они растекались по всей России. О таких книгопродавцах, подвизающихся и на сельской ярмарке, с иронией писал Н. А. Некрасов в поэме «Кому на Руси жить хорошо»:

Купец – со всем почтением,
Что любо, тем и потчует
(С Лубянки – первый вор!).

Но немало здесь распространялось и полезной литературы, букварей, книг классиков, а подчас и подпольных брошюр революционного содержания. Среди покупателей ред-

ких книг можно было встретить и университетских профессоров, и именитых литераторов. Место было бойким, спрос – большим. Известный русский издатель-просветитель И. Д. Сытин развернул свое миллионное дело, начав с должности «мальчика» в маленькой книжной лавке на Новой площади.

После закрытия толкучки Новая площадь стала интенсивно застраиваться солидными домами торговых фирм. Один из них – дом № 6, построенный для Московского купеческого общества в 1910 году.

В нем Ф. О. Шехтель применил новый для того времени прием – железобетонную каркасную конструкцию, открытую зрителям благодаря большим горизонтальным окнам. По существу, это дом без стен в обычном их понимании, а из опор и перекрытий.

Изучая застройку Новой площади, нельзя забывать, что дома на ней строились в расчете на обозрение только с близкого расстояния – впереди была Китайгородская стена. Сейчас они открылись взорам на большую дистанцию, и можно сказать, что неожиданный экзамен в целом выдержали.

Владение № 8 застроено в 1880-х годах сложным, зубчатым в плане зданием, между выступами которого образовались внутренние двory, столь необходимые для подхода к складам и разгрузки товара с гужевого транспорта. Это строение, выполненное в суховатой немецкой манере архитектором В. В. Фрейденбергом (три левых зубца надстроены в 1920-х годах), принадлежало все тому же ворочавшему мил-

лионами Купеческому обществу, но какова разница с домом № 6, хотя временной разрыв составляет всего лишь четверть века!

Далее – красное здание с двумя флигелями по бокам, в котором с 1934 года помещается интереснейший Музей истории Москвы (дом № 12); до того музей находился в Сухарева башне. Ранее это была церковь Иоанна Богослова «что под вязом»; перед ней рос громадный вяз. Дата на фронтоне «1825 год» вводит в заблуждение: это дата закладки храма, завершен же он был только в 1837 году, т. е. строился 12 лет. Здание и оба флигеля (дома причта) сохранили черты стиля ампир.

Соседний невзрачный трехэтажный дом под № 14 – торгового назначения – появился здесь в 1876 году (архитектор Г. П. Пономарев).

На углу с улицей Ильинкой высится импозантное светло-серое здание с башенкой, на которой установлены часы с боем. Оно было построено в 1910–1911 годах для Северного страхового общества, сдававшего помещения в аренду разного рода конторам и фирмам. Автор проекта – И. И. Рерберг, более известный такими своими произведениями, как Киевский вокзал и Центральный телеграф.

Левую сторону Новой площади занимает комплекс Политехнического музея. Некогда на его месте был фруктовый рынок – Яблочный двор, «довольно безобразный», как вспоминал современник. Он был обнесен заборами и заполнен

балаганами (палатками). Рядом с ним по воскресеньям развертывался «охотничий торг», где продавали собак, певчих птиц, рыболовные принадлежности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.